

Когда маленький призрак вытащил голову женщины-призрака из-под кровати, Чи Шен направился к выходу, сопровождаемый обезглавленным трупом мужчины, мальчиком в погребальной одежде и головой женщины-призрака, у которой осталась только одна рука.

Сначала они отправились в комнату рядом с комнатой Чи Шена.

Безголовый призрак храбро представил, несмотря на отсутствие головы:

- Старый зомби проживает здесь. Он почти никогда не выходит, но и мы тоже не осмеливаемся войти. Будет ужасно, если разозлим его; возможно, нам следует пропустить эту комнату.

Чи Шен кивнул, а затем пинком распахнул дверь.

Призрак без головы и мальчик, держащий голову женщины-призрака, быстро отступили на несколько метров. У двоих, у которых остались головы, на лицах было написано: "Ты ищешь смерть".

Комната была оборудована как траурный зал. Белые занавески колыхнулись, когда дверь открылась. Холодный сквозняк потек не снаружи внутрь, а изнутри комнаты наружу, по-видимому, пытаясь закрыть дверь. В центре зала стоял черный как смоль гроб, его темнота, казалось, поглощала весь свет, выбивая из колеи любого, кто взглянет на него.

Чи Шен протянул руку, чтобы остановить закрывающуюся дверь. Он поприветствовал гроб:

- Здравствуйте, я ваш новый сосед, живу здесь временно. Я надеюсь, что мы сможем мирно сосуществовать.

Ветер изнутри стал холоднее и интенсивнее.

- Помимо желания познакомиться с вами сегодня, я также хотел спросить, знаком ли кто-нибудь из вас с Бай Раном, - сказал Чи Шен с вежливой улыбкой. - Он говорил вам что-нибудь обо мне?

По-видимому, раздраженный настойчивостью Чи Шена, крышка гроба распахнулась, обнажив старого зомби, одетого в официальную одежду династии Цин, со шляпой и длинной косой. Он выпрыгнул, направляясь прямо к Чи Шену.

Чи Шен зажал нос, не в силах вынести всепоглощающий запах разложения. Одним ударом он сбил зомби с ног, придавив его ногой. Затем он спросил:

- Кто держит здесь призраков? Бай Ран? Или семья Бай?

Старый зомби уставился немигающими глазами, размахивая окоченевшими руками. Чи Шен был озадачен его очевидным расстройством.

В этот момент мальчик придвинулся ближе и прошептал:

- Старший брат, ты когда-нибудь видел говорящего зомби?

Вспомнив фильмы о зомби, которые он смотрел в детстве, Чи Шен понял, что зомби обычно не разговаривают. Их суставы были жесткими, а языки, несомненно, неподвижными. В то время как зомби в играх могли говорить, реальные духи находились на другом уровне. Он упустил это из виду.

- Я прошу прощения, - полный раскаяния, Чи Шен помог зомби подняться, отряхнул его, а затем запихнул обратно в гроб, запечатав крышку подобранными с пола талисманами. - Простите за вторжение. Я зайду в другой раз.

Из гроба доносились сильные удары, по-видимому, протестующие против действий Чи Шена. К тому времени Чи Шен добрался до двери, предусмотрительно закрыл ее за собой и снова прикрепил почти оторвавшийся запечатывающий талисман.

Безголовый призрак, дрожа, появился из-за колонны.

- В соседней комнате находится молодая девушка... утопленница.

—

"Скрип..."

Главная дверь особняка Бай слегка приоткрылась, позволяя двум мужчинам проскользнуть внутрь.

Того, кто смело вошел, звали Хэ Чао, в то время как более осторожного и пронырливого звали Лу Сяньян.

Войдя, Лу Сяньян почувствовал чье-то леденящее присутствие и поежился, предположив:

- Может быть, нам стоит вернуться завтра. Если этот молодой человек уже мертв, мы можем просто забрать тело.

- Чего ты боишься? - нетерпеливо ответил Хэ Чао. - Я знаком с местными призраками. Кроме того, что в главном доме, и того старого зомби, остальные слабы... По крайней мере, с защитными чарами семьи Бай они бессильны.

Лу Сяньян нервно огляделся и кивнул в знак согласия.

- О, подожди, - внезапно вспомнил Хэ Чао, - в боковом здании также есть старый призрак, который живет там уже много лет. Даже наши чары неэффективны против него. Но предыдущий глава семьи запечатал его. Пока талисман не будет снят, он не выйдет.

- Что, если этот парень с фамилией Чи снял запечатывающий талисман? - сказал Лу Сяньян.

- Ты действительно веришь, что новичок, который никогда в глаза призрака не видел, сможет забраться достаточно далеко, чтобы снять этот талисман? К тому времени, как он доберется до двери, его уже не будет, - усмехнулся Хэ Чао.

—

Экскурсия Чи Шена по старому особняку семьи Бай была завершена более чем наполовину.

Никто не знал Бай Рана, но несколько призраков были знакомы с семьей Бай.

В его голове медленно формировалась догадка. Духи в этом дворе, возможно, и не имели никакого отношения к Бай Рану, но они определенно были связаны с семьей Бай.

Призраки, проживающие в этом особняке, можно сказать, пережили ночь хаоса. Когда они увидели, как Чи Шен вошел в боковой двор, раздался коллективный вздох облегчения.

- Он все равно что мертв.
- Он не вернется.
- Наконец-то впереди спокойный остаток ночи.
- С ним покончено!

Войдя в боковой двор, Чи Шен заметил, что все трое его призрачных спутников предпочли остаться снаружи. Даже безголовый призрак, хотя и лишенный лица, казалось, что-то скрывал.

- Что здесь внутри? - Чи Шен вопросительно наклонил голову.
- Даже если я скажу тебе, ты послушаешь? - безголовый призрак ответил несколько обиженно.
- Конечно. Мы друзья, не так ли? Я всегда ценю информацию от друга, - Чи Шен ободряюще улыбнулся ему.

- Внутри находится невеста, - пробормотал безголовый призрак, как будто боялся, что его подслушают изнутри. - В первую брачную ночь она обнаружила связь своего мужа с ее собственной сестрой, а затем была убита ими обоими в комнате для новобрачных.

Потирая подбородок, Чи Шен размышлял. Основываясь на его игровом опыте, чем трагичнее прошлое призрака, тем могущественнее он становился после смерти. Учитывая ее историю, этот призрак должен занимать умеренное место по силе.

- Она убивает любого, кто входит в ее комнату, - прошептал безголовый призрак.
- Она действительно достойна сожаления. Я попытаюсь дать ей совет. Если она откажется слушать, тогда у меня не будет другого выбора, кроме как предложить некоторую скромную помощь, чтобы заставить ее навсегда забыть об этой вендетте, - преисполненный сочувствия, Чи Шен направился ко двору.

Двери и окна уединенного дворика были оклеены желтой бумагой с талисманами. Когда он вошел внутрь, его обдало холодным порывом ветра. Повернув голову, он увидел женщину в белом, предположительно уборщицу*, стоящую в другой комнате, ее холодный взгляд был устремлен на него через приоткрытое окно.

Он почувствовал, что от этой уборщицы* исходит глубокая злоба. Простой взгляд, подобный этому, высосал бы душу из любого обычного человека, сделав его безжизненным на месте.

Но Чи Шен не был обычным человеком.

Уважение к пожилым людям превыше всего, поэтому Чи Шен поприветствовал пожилую женщину дружеской улыбкой, а затем протянул руку, чтобы коснуться двери, покрытой талисманами.

Глаза пожилой фигуры за окном расширились от шока.

Чи Шен снял талисман с края двери и толкнул ее.

В тот момент, когда он вошел, темная как смоль комната осветилась, открывая старомодную спальню для новобрачных при тусклом свете свечей. Ярко-красный символ "Двойного счастья"

украшал комнату, и все, от скатерти до занавесок на кровати, было красным.

И все же глубокой ночью, при слабом свете свечей, этот оттенок красного казался гнетущим, намекая на зловещую ауру.

На красном свадебном ложе сидела невеста, одетая в традиционное платье, расшитое рисунком феникса. Ее лицо было скрыто малиновым капюшоном, который, как и ее грудь, был испачкан свежей кровью, капли которой все еще стекали.

Невеста сидела прямо, положив руки на колени, держа мемориальную табличку. Благодаря своему острому зрению Чи Шен прочитал надпись: "В память о послушной дочери Бай Ван".

Комната казалась радостной, но воздух был пропитан невыносимым запахом крови.

- Твоя фамилия Бай, - серьезно сказал Чи Шен, глядя на невесту на кровати. - Какие у тебя отношения с семьей Бай?

Невеста дернулась. При упоминании семьи Бай свечи в комнате погасли. В мгновение ока невеста, стоявшая теперь прямо перед Чи Шеном, вытянула палец, украшенный золотым кольцом, целясь прямо ему в грудь.

- Старая леди снаружи присматривает за тобой? - внезапно заметил Чи Шен.

Невеста остановилась.

- Вы хотите, чтобы я привел ее сюда? - вежливо осведомился Чи Шен, как будто предлагал простое одолжение.

Свечи в комнате снова вспыхнули. Всего за долю секунды невеста вернулась на свое место у кровати.

- Я дочь семьи Бай.

Леденящий душу голос, наполненный безграничным негодованием, эхом разнесся по комнате для новобрачных.

- Мои родители, посчитав, что я бесполезна, заперли меня здесь.

На лице Чи Шен появилось торжественное выражение.

- Ненависть превратила меня в мстительного духа. Они не только отказались отомстить за меня, но и заставили меня смотреть, как мои враги пируют перед моим духом, выставляя напоказ свое процветание—

Температура в комнате резко упала, и кровь начала сочиться из каждого символа "Двойного счастья", украшающего стены.

- Когда-то я верила в любовь своих родителей, но они воспитали из меня самого могущественного злобного духа...

- Я тоже потомок семьи Бай, по крайней мере, по крови, - мягко вставил Чи Шен.

Голос призрака невесты внезапно оборвался, и на нем сосредоточилось ледяное намерение злобы.

- Они сочли меня бездарным, поэтому отrekliсь от меня как от своего сына, - взгляд Чи Шена встретился со взглядом невесты, - Это самозванец заманил меня сюда.

Казалось, невеста была тронута его словами. Температура в комнате немного повысилась, и намерение убить исчезло.

- Я хочу помочь тебе отомстить.

- Они уже мертвы, - снова раздался голос призрака невесты, на этот раз со смесью негодования и смирения.

- Просто мертвы, - усмехнулся Чи Шен, - их души все еще могут пребывать тут; такие люди были бы слишком напуганы, чтобы спуститься в ад.

В комнате для новобрачных воцарилась тяжелая тишина.

- Когда я найду их, я приведу их к тебе, - пообещал Чи Шен.

Вуаль призрака невесты слегка зашелестела, сигнализируя о ее одобрении кивком.

- Кроме того, я намерен остаться здесь на некоторое время, - добавил Чи Шен. - Я надеюсь, что мы сможем мирно сосуществовать.

На этот раз призрак невесты не ответил. Свет свечей в комнате потускнел, и вид комнаты для новобрачных постепенно померк, обнажив ветхую мебель.

Восприняв это как знак уходить, Чи Шэн молча вышел из комнаты.

Он взглянул на свою руку. Убить призрака невесты для него не составило бы труда, но у него не было желания причинять ей вред. Он был разумным человеком.

Одним из его умений было "Сопереживание", позволяющее ему общаться с духами и понимать истории их жизни. Он знал, что рассказ Бай Ван был подлинным. Став духом, она никогда никому не причиняла вреда и не стремилась отомстить. Это было не из-за отсутствия желания, скорее, она была связана так называемыми "родителями", которые подпитывали ее негодование, заставляя ее быть свидетельницей счастья своих врагов.

Это задело Чи Шена за живое, поскольку ни его приемные, ни биологические родители никогда по-настоящему не заботились о нем.

- Ты открыл дверь, - раздался внезапный хриплый и старый голос. Пожилая уборщица стояла позади Чи Шена, выпучив глаза и высоко подняв метлу, готовая нанести удар!

Бросив косой взгляд, Чи Шен выхватил лезвие, и быстрым движением разрубил старуху надвое, а её останки растворились в черном тумане.

- Спасибо.

Он услышал вздох, донесшийся из-за двери.

Убрав клинок в ножны, Чи Шен медленно вышел со двора. Увидев, как он выходит, три духа были явно ошеломлены, на мгновение потеряв дар речи.

- Следующий.

Чи Шен прошел мимо них.

(*п/п: тут под уборщицей имеется в виду женщина, занимающаяся уборкой двора, его подметанием. Можно сказать дворник.)

<http://bllate.org/book/14238/1257220>